

ВИКТОРИЯ
ЛАЙОНЕСС

18+

В ОБЪЯТИЯХ СОБЛАЗНА

Виктория Лайонесс
В объятиях соблазна
Серия «Любовь на
границе провала», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983401
SelfPub; 2023*

Аннотация

Иногда жизнь преподносит неожиданные сюрпризы, когда вера в хорошее уже давно потеряна. Она осталась одна с шестилетним сыном на руках после тяжелого развода и решила посвятить себя ребенку. Он закоренелый холостяк. Настоящий магнит для женщин с темным бездонным взглядом. По воле судьбы им часто придется пересекаться. Но одна случайная ночь подтолкнет их в объятия соблазна, и жизнь больше не будет прежней. Что же ждет их по ту сторону медали? Счастливая жизнь или неизбежный конец?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Виктория Лайонесс

В объятиях соблазна

Пролог

– Дрянь! Ты чертова дрянь! – слышу сквозь сон злобный крик отца, раздающийся из гостиной, и распахиваю глаза.

– Нет! Пожалуйста, Саймон! – испуганно кричит мама и все сжимается внутри.

– Пожалуйста? – отец начинает смеяться каким-то нечеловеческим смехом.

Он снова вернулся пьяным. А значит может случится что-то плохое. И в такие моменты я очень боюсь за маму.

Встаю с кровати и выхожу из спальни. На дрожащих ногах иду по коридору и останавливаюсь, выглядывая через дверной проем. Вижу маму, сидящую на диване и отца, нависающего над ней. Замечаю на щеке мамы красный след от удара и мое тело начинает бить нервная дрожь.

– Саймон, Кристи может увидеть. Прошу тебя, не надо, – умоляющим голосом шепчет мама и вижу, как по ее щекам скатываются слезы.

– Мне плевать! Слышишь? Плевать! Ты получишь то, что заслужила! – вижу, как отец хватается маму за шею и начинает сжимать.

– Папа, не надо! – срываюсь с места и подбегаю к нему. – Отпусти маму! – чувствую, как мои глаза наполняются слезами, увидев в мамином взгляде такой бесконечный страх.

– Возвращайся в свою комнату, Кристи! – отец даже не думает отпускать ее, и я замечаю, как начинает краснеть мамино лицо.

– Папочка, пожалуйста! – начинаю в голос рыдать. – Ты ее убиваешь! – меня накрывает паника, и я хватаю отца за руку, пытаюсь оторвать ее от маминой шеи.

– Я же сказал тебе... – отпускает маму и с размаху бьет меня тыльной стороной ладони по лицу.

Отлетаю и падаю, ударяясь головой о кресло стоящее сзади. В глазах темнеет, и голову пронзает сильной болью, которая расползается по всему черепу.

Щека горит в месте удара, и я не могу нормально вздохнуть от шока, который сейчас испытываю.

Отец никогда раньше не позволял себе бить еще и меня.

– Кристи... – задыхаясь, шепчет мама и подбегает ко мне.

Ее взгляд отражает весь ужас, который сейчас происходит с нами, а я даже не могу ей ничем помочь.

– Это твоя вина, Бэт! Нужно было лучше воспитывать дочь! – кричит отец и вылетает из гостиной, громко хлопая входной дверью.

– Кристи, доченька... – начинает всхлипывать мама, став на колени и крепко обняв меня. – Прости меня, родная... – ее тело содрогается от рыданий, а я все еще не могу понять,

за что отец ударил меня и зачем мама просит прощения.

– Мамочка, не плачь, – начинаю гладить ее по голове. – Со мной все в порядке, – пытаюсь успокоить ее, пусть даже все совсем не так.

Собственный отец проявил ко мне жестокость, и грудную клетку сдавливает нарастающий ком обиды.

– Я больше этого не выдержу, Кристи, – мама отстраняется и берет мое лицо в ладони. – Так больше не может продолжаться. Теперь он добрался и до тебя. Мы сейчас же уезжаем, – ее голос стал твердым, а взгляд полон решимости.

– За что он так со мной, мама? Что я сделала не так?

– Это не твоя вина, Кристи. Это я слишком долго ждала, – мама поднимается на ноги и помогает встать мне. – Я должна была раньше закончить это. Когда-нибудь он убьет меня или покалечит тебя. Иди в свою комнату и собери все необходимые вещи, потому что мы больше сюда не вернемся, – мама уходит в свою комнату, и я делаю так, как она сказала.

В пятнадцать лет начать новую жизнь не так то просто, но я должна это сделать ради мамы. Она слишком много лет терпела жестокость отца.

Открываю шкаф и достаю снизу чемодан, которым воспользовалась лишь один раз, когда ездила с отцом в Лос-Анджелес. Мне было одиннадцать, когда он взял меня с собой в командировку, и мы провели там замечательные дни. Наверно, это были самые счастливые дни с отцом, которые мне запомнились. Поворачиваю голову и смотрю на фотографию,

стоящую на прикроватной тумбочке, где мы с папой запечатлены в той поездке вдвоем на берегу Тихого океана.

В моменты, когда отец не пил, он был хорошим, но за последние годы, когда его бизнес начал нести финансовые потери, отец начал чаще злоупотреблять. И все это отражалось на его поведении и отношении между ним и мамой. Он стал агрессивным и мог без причины ударить ее. А со мной он почти перестал проводить время. И я больше не чувствовала от него отцовской теплоты, которой мне так не хватало.

Через полчаса, собрав все, что смогло поместиться в багажник маминой машины, выезжаем со двора дома, в котором я прожила всю свою сознательную жизнь, и мое сердце просто разрывается на части. Здесь осталось много воспоминаний, как хороших, так и плохих.

С грустью провожаю взглядом родные места и отклоняюсь на спинку сиденья. Дотрагиваюсь до своей щеки и кривлюсь от боли, пронзающей ее.

Смогу ли я когда-нибудь простить отца за то, что он сделал?

Я не знаю...

Но за то, как он обращался с мамой, я точно не смогу его простить.

Чувствую, как мама берет мою руку и крепко сжимает ее. Поворачиваюсь и вижу на себе ее взгляд, полный боли и вины.

– Никогда не повторяй моих ошибок, Кристи. Никогда...

Глава 1

15 лет спустя

– Может, поужинаем вечером? – слышу в трубку предложение от бывшего мужа, который при разводе обвинял меня в измене, хотел лишиться доли имущества и отобрать сына.

Не выдержав, издаю нервный смешок.

– Грэг, ты, кажется, хотел увидаться с сыном? Приезжай и забирай его на эти выходные. Вот только оставь в покое меня, – еле сдерживаю гнев, чтобы не послать его ко всем чертям. Но, к сожалению, по решению суда он имеет полное право на встречи с нашим шестилетним сыном.

– Я думал, раз уж у нас с тобой общий сын. Ради него мы могли бы попытаться сохранить хорошие дружеские отношения, – слышу, как скрипит трубка телефона от того, как крепко я сжимаю ее.

– Хочешь, чтобы я забыла о том аде, в котором жила с тобой столько лет? – цежу сквозь зубы.

– У нас были и хорошие времена, – его безразличный тон в сочетании с грубостью голоса окунают в воспоминания, от которых буквально волосы поднимаются на затылке.

– Когда ты заедешь за Нейтоном? – перевожу тему разговора, поняв, что начинаю терять самообладание.

– Завтра в десять утра, Кристи, – даже через телефон чувствую, как он ухмыляется, догадавшись о том, что вывел ме-

ня из равновесия.

– Хорошо. Я соберу его к этому времени, – заканчиваю, как отрезав, и отключаюсь.

Делаю глубокий вдох, запрокинув голову вверх, и возвращаюсь обратно в зал.

Сажусь на диван, когда из примерочной выходит моя лучшая подруга, примерив очередной наряд невесты.

– Какая же ты красивая, – люблюсь ей, крутящейся перед зеркалом в длинном белоснежном платье, красиво ниспадающим вниз.

– Ох...Кристи я в полной растерянности, – в глазах паника, вижу, как дрожат ее руки, разглаживая несуществующие складки на платье, которое идеально облегает ее стройную фигуру.

Понимаю, что виной тому совсем не выбор платья.

– Джулия, выбрось уже свои страхи, – хочу, чтобы хоть кто-то из нас был сильнее. – Положись на Ника. Уверена, он сделает все, чтобы ты была счастлива.

– Не так-то просто выбросить из памяти семь лет неудачного брака, Кристи, – уставше вздыхает.

– Я понимаю тебя. Знаю, что ты чувствуешь, – снова в голову лезут непрощенные воспоминания. – Но Ник это не Джон. Их даже сравнивать не стоит, – встаю с дивана и подхожу к ней сзади, встретившись взглядом в зеркале. – Как же он на тебя смотрит, – начинаю улыбаться. Я бы хотела, чтобы когда-нибудь на меня кто-нибудь так смотрел, – стараюсь

скрыть горечь в голосе, понимая, что бывший муж никогда на меня не смотрел, так что все замирало внутри. Скорее, только если все замирало от страха.

Замечаю, как на лице подруги мелькает улыбка.

– Честно говоря, я до сих пор иногда теряюсь от его взгляда. И знаешь? Ты права, Кристи. Мне нужно перестать бояться и позволить себе стать счастливой, – замечаю, как в один момент в ее глазах загорается огонь после упоминания о будущем муже.

– Ну, наконец-то. Не прошло и полгода, – не упускаю возможности поерничать.

– Как тебе это платье? – подруга поворачивается ко мне, уже заметно расслабившись.

– Думаю, это самый лучший вариант. Стильно и элегантно. Все как ты любишь. Уверена Ник будет в восторге.

– Тогда берем его.

После свадебного салона прощаюсь с Джулией, но только до понедельника. Ведь мы работаем вместе. Вернее, это я работаю на нее, как специалист по финансам в ее собственной галерее в одном из самых творческих, непохожих на других и немного сумасшедших, на мой взгляд, городов Соединенных штатов – Нью-Йорке.

С Джулией мы не только коллеги, но лучшие подруги с детства. А еще мы подруги по несчастью. Обе пережившие неудачные браки в прошлом. Вот только в моем случае за неудачным браком последовал адский период развода. И все

усложнялось тем, что, оставшись с маленьким сыном на руках, мне негде было жить, пока я не получила свою долю имущества после развода.

Но Джулия была моим спасением и предложила пожить у нее.

Прошедшей зимой я собиралась съехать от нее в том время, когда она уже успела переехать к Нику. Вот только подруга настояла, чтобы я оставалась в ее квартире и даже не думала переживать, ведь она все равно будет пустовать.

И вот уже больше полугода я живу в шикарной квартире, которую давным-давно приобрела бабушка Джулии отремонтировав ее под свой вкус. С обилием позолоты, дорогих тканей и зеркал в оформлении интерьера. Несколько вычурно и театрально, но я смогла привыкнуть. Особенно шикарными были виды из панорамных окон с высоты тридцать шестого этажа.

Открываю дверь квартиры и на встречу мне сразу выбегает сын.

– Мамочка! – подбегает и обнимает меня за бедра с совершенно счастливым личиком.

– Привет, мой дорогой, – опускаюсь на корточки и целую его в макушку, пригладив непослушные густые каштановые волосы.

– Добрый вечер, мисс Адамс, – сразу за Нейтоном из его спальни выходит няня.

– Добрый вечер, Мелиса, – приветствую ее и снова пово-

рачиваюсь к сыну.

– Как прошли занятия? Ты хорошо себя вел?

– Хорошо, мам. Сегодня учительница дала мне задание по математике для первоклашек, и я все решил.

– Правда? Какой же ты у меня молодец. Это нужно отметить. Сейчас приготовлю что-нибудь вкусное, – целую его в щеку, искренне гордясь способностями сына. Он всегда был более развитым, чем его сверстники, и отличался особой смышленостью.

– Спасибо, Мелиса, – поднимаюсь. – На сегодня ты свободна.

– Хорошо, мисс Адамс. Хорошего вечера, – девушка забирает сумку, прощается с Нейтоном и уходит.

– Ну что, pomoжешь мне с ужином? – обращаюсь к сыну.

– А можно я доиграю в игру, а потом приду тебе помочь? – смотрит на меня снизу-вверх, своими большими светло-кариыми глазенками такого же цвета, как и у меня.

– Хорошо, герой. Беги в свою комнату, – снимаю туфли и иду в свою комнату, чтобы переодеться.

Решаю быстро принять душ, чтобы освежить тело после дневной жары. В этом году июль оказался на редкость жарким для Нью-Йорка. Но я люблю жару и обилие солнечного света. Он заряжает меня особой энергией.

Снимаю одежду, украдкой посмотревшись в зеркало, висевшее над раковиной, и задерживаю на себе взгляд. Только сейчас обращаю внимание, как изменилось мое лицо за те

полгода, прошедшие после развода. Под светло-кариими глазами больше нет мешков от недосыпа и вечных слез. Пухлые губы больше не искусаны в кровь от постоянного нервного напряжения и страха за свое будущее. Аккуратное лицо чуть округлилось, и на щеках появился легкий румянец. Длинные блестящие каштановые волосы распущены, а не заплетены в тугий хвост.

Все в моей внешности говорит о том, что я наконец-то освободилась.

Но чувствую ли я себя таковой на самом деле?

Сложно было сказать...

За все это время у меня так и не было мужчины. Больше года я не занималась сексом и, кажется, уже забыла какого это. Да и последний мой секс с Грегом, и наши предыдущие близости за последний год брака вряд ли назовешь чем-то хорошим. Грэг всегда был немного эгоистичным, но в последнее время он перестал даже пытаться доставить удовольствие мне. Это было сродни спариванию животных. После чего я чувствовала себя использованной и грязной.

Но это далеко не самое страшное, что делал Грэг...

Снова меня начинают окутывать воспоминания и, включив душ, быстро захожу под струи, чуть не вскрикнув от обжигающего холода.

Через полчаса уже вовсю хлопочу на кухне за ужином для сына и себя, нарезаю сладкий перец для овощного рагу.

– Мам, я пришел тебе помочь! – слышу сбоку звонкий

голос сына, вбегающего в кухню.

– Я уже почти все сделала, сынок.

– Так я могу пойти доиграть?

– Нейтон, постой. Я совсем забыла тебе сказать, завтра за тобой заедет отец и заберет тебя к себе на эти выходные.

– Мамочка, а можно я не поеду? – голос меняется, и вся радость сразу уходит с лица.

– Я обещала ему. Ты не был у него уже два месяца. Наверно, он очень скучает по тебе, – пытаюсь хоть как-то обелить Грэга. Знаю, что Нейтон не любит ездить к нему. Порой мне даже кажется, что он его боится. Но, к моему счастью, Грэг не позволял с сыном того, что позволял со мной.

Но это просто я не стала ждать того самого момента, как моя мама когда-то.

– Это только на два дня?

– Да, сынок. Он привезет тебя в воскресенье вечером.

– Ну лааадно, – обреченно протягивает.

– Сейчас лето. Сможешь встретиться со своими старыми друзьями, – хочу поднять ему испорченное настроение.

Расстраиваюсь, когда он начинает грустить.

Я очень привязана к сыну. Наверно ни с одним человеком в своей жизни я не испытывала такой сильной ментальной связи, как с Нейтоном. Он для меня, как лучик света. Он единственное, за что я могу поблагодарить Грэга после нашего брака. Он мой смысл жизни.

Утром просыпаюсь пораньше, чтобы успеть собрать сына до приезда его отца, который ужасно не любит ждать.

Потягиваюсь на кровати и перед глазами встают картинки моего сегодняшнего странного сновидения. Чувствую необычное ощущение между ног и понимаю, что мое белье мокрое, а тело будто окутано отголосками возбуждения.

Мне снился жаркий секс с женщиной, но почему-то во сне я не видела его лица. Вот только я была уверена, что знакома с ним. Я чувствовала, как он смотрел на меня, и от его темного взгляда мое тело наполнялось каким-то необыкновенным ощущением. Это что-то напоминающее эйфорию, когда тебя словно засасывает в водоворот чего-то настолько приятного, что просто захватывает дух.

Сон был словно реальный, и кажется, я до сих пор ощущаю бегущие по коже мурашки.

Вот что значит долгое воздержание от секса!

Смеюсь сама себе и поднимаюсь с кровати, направляясь в ванну.

Снимаю одежду и захожу в душевую, становясь под горячие струи с трудом выбросив из головы навязчивые мысли о своем странном сне.

Закончив с ванными процедурами, сразу иду в спальню сына, чтобы разбудить его.

– Нейтон, сынок. Пора вставать, – глажу его по головке, но он так крепко спит, что даже не реагирует на мои прикосновения. – Нейтон, – поворачиваю его с бока на спину.

– Мммм... – начинает кривиться и пытается прикрыться от света маленькими ручками. – Я хочу спать, мам, – недовольно проговаривает сонным голосом.

– Тебе нужно успеть позавтракать, перед тем, как за тобой приедет отец, – встаю с кровати и, открыв шкаф, достаю сумку, в которую всегда собираю ему вещи, когда он едет к отцу.

И каждый раз, когда я делаю это, все внутри меня протестует. Создается впечатление, что я отдаю собственного сына на растерзание волкам.

Возможно, когда-нибудь это пройдет, и я смогу отправлять его к отцу со спокойной душой.

Но не сейчас.

– Ну, мааам, – протягивает и зарывается лицом в подушку.

– Нейтон, вставай и умой свое личико, а я пока соберу твои вещи, – не обращаю внимания на его протест. Как бы безмерно я не любила сына, но стараюсь не баловать его. Я хочу, чтобы он вырос настоящим мужчиной, а не капризным мальчиком.

– Ну лаадно, – слышу, как встает с кровати и идет в ванну.

Облегченно выдыхаю тому, что не пришлось уговаривать его. Мои нервы и так на пределе перед скорым приездом его отца.

Собрав сумку, спешу на кухню, чтобы быстро приготовить

завтрак и накормить сына.

– Нейтон, не ковыряйся в еде, а ешь ее, – смотрю на почти полную тарелку сына, сидя напротив. Специально приготовила то, что он любит, но, видимо, у него совсем нет аппетита.

Вот только я сама даже не притронулась к еде. В горле словно стоит ком, сковавший мое тело в нервном напряжении.

Раздается звонок входной двери, и я непроизвольно замираю.

– Сынок, не забудь свою игрушку в комнате! Пойду открою твоему отцу! – встаю и обреченно следую в прихожую, открывая дверь.

Как всегда, на лице бывшего мужа устрашающая ухмылка и замечаю, как проходится по мне взглядом холодных серых глаз, от которого волосы поднимаются на затылке.

Я не успела переодеться и лишь накинула шелковый короткий халат поверх полупрозрачного пеньюара.

– Кхм...здравствуй, проходи, – отступаю назад, пропуская его в квартиру.

– Доброе утро, Кристи. Где мой сын?

– Он сейчас выйдет, – стараюсь не смотреть на него. До сих пор не могу вести себя с ним непринужденно.

К счастью, через минуту появляется Нейтон с хмурым выражением лица.

– Привет, сынок, – треплет Нейтона по волосам, улыбаясь.

Но эта улыбка кажется мне какой-то выдавленной.

Иногда я не могу понять, для чего Грэгу все это? Он никогда не проявлял особой любви к сыну. Скорее для него он был как средство, чтобы манипулировать мной. Не более. Но, может, я просто преувеличиваю, и это моя неприязнь к нему дает о себе знать.

– Привет, пап, – отвечает Нейтон, украдкой посмотрев на меня.

– Хороших выходных, мой дорогой, – опускаюсь на колени, чтобы поправить его одежду и шлейки рюкзака на плечах. – Я люблю тебя, – заглядываю ему в глаза, стараясь улыбнуться. А у самой сердце рвется на части.

– И я тебя люблю, мам, – внезапно обнимает меня за шею и прижимается своим маленьким тельцем.

Еле сдерживаю себя, чтобы не сказать, что он останется со мной и я никуда его не отпущу.

– Я буду тебе звонить. Держи телефон при себе, – шепчу ему на ушко.

– Хорошо, мам, – отпускает меня и отходит.

– Пойдем, Нейтон, – Грэг легонько подталкивает сына в затылок.

Смотрю им вслед и внутри все сжимается от осознания того, что сын так не любит ездить к родному отцу, а я ничего не могу с этим сделать.

Глава 2

В понедельник с самого утра спускаюсь по лестнице, ведущей из кабинета Джулии, отдав ей отчет по расходам на предстоящую в эти выходные выставку, и замечаю приближающегося Ника. Как всегда, неотразимо красив. В деловом темно-синем костюме, с высокой статной фигурой и строгим взглядом, так свойственным ему. Если не знать его, то можно подумать, что в этом мужчине нет ничего, кроме холодного айсберга вместо души. Но я то знаю, как безумно он любит мою подругу и каким он на самом деле может быть.

– Привет, – приветствует меня, но успеваю заметить тень растерянности в его глазах.

– Привет. Все хорошо?

– Как у твоего босса настроение? – украдкой кидает взгляд наверх.

Сразу становится понятно, что парочка повздорила с утра.

– Честно говоря, она не в духе, – стараюсь говорить как можно тише, чтобы Джулия не услышала нас, ведь ее кабинет не огорожен стенами и дверями, а просто открытая мансарда на втором уровне зала просторного помещения галереи.

– Значит, все еще не отошла, – нервно проводит рукой по волосам.

Иронично наблюдать, как мужчина с таким твердым ха-

рактором переживает за настроение своей женщины.

– Что произошло? Может, я чем-то могу помочь?

– Утром я сообщил ей, что после свадьбы мы отправимся в медовый месяц на Багамские острова, но она встретила мои слова в штыки и сказала, что у вас очень много работы, и она не может вас здесь всех бросить.

– Ясно. Снова включился трудоголик, – скрещиваю руки перед грудью. – Ты правильно сделал, что не стал у нее спрашивать, а поставил перед фактом. Ей нужен отдых. Она днями пропадает в галерее. Я поговорю с ней по этому поводу, а ты пока не поднимай эту тему.

– Хорошо. Спасибо за помощь, Кристи.

– Не за что, – подмигиваю Нику, и он поднимается по лестнице вверх, а я возвращаюсь в свой кабинет.

После ланча с Ником настроение подруги заметно меняется, и я решаю поговорить с ней.

Поднимаюсь к ней, застав ее за просмотром фотокарточек, отобранных на выставку картин, который мы уже давно согласовали.

– Не отвлекаю?

– Нет, Кристи, – поднимает на меня взгляд синих глаз и откладывает изображения. – Что-то случилось?

Подхожу и сажусь в ярко-красное кресло, стоящее напротив ее стола.

– Я хотела сказать, что мы посоветовались с ребятами и решили, что тебе не помешает отпуск сразу после свадьбы.

– Что? Но у нас столько много работы? Как я могу вас оставить, Кристи? Это исключено! – начинает ерзать на стуле. Вот только замечаю в выражении лица, что она хотела бы поехать. Мы слишком давно с ней дружим, и я знаю свою подругу как облупленную.

– Джулия, мы отлично справимся без тебя, и ты это прекрасно знаешь. Твое детище будет в надежных руках. Ты можешь даже не переживать и побыть с Ником наедине в красивом месте. Вы оба слишком много работаете, так посвятите хотя бы несколько недель друг другу.

– Он хочет, чтобы мы поехали на острова сразу после церемонии, – вижу, как загораются ее глаза.

– Ну, так и езжайте.

– Уверена, что справитесь без меня?

– Уверена, Джулия. Ни за что не переживай, а насладись отдыхом с мужем.

– Ладно. Я позвоню Нику, – на лице расплывается широкая белоснежная улыбка.

– Конечно позвони. А я вернусь к себе.

– Нейтон, надеюсь, ты уже в постели? – заглядываю в спальню сына, где все еще горит свет, когда на часах уже почти полночь.

Вижу его, лежащего в своей кровати в темно-синей пижаме с фигурками человека паука на ткани, мирно спящего, даже не накрывшись.

С улыбкой подхожу к кровати и накрываю его одеялом, лежащим у него в ногах. Его милое личико во сне кажется таким умиротворенным и безмятежным, когда в обычной жизни в нем бушует столько неутомимой энергии. Глажу его по макушке, и наклонившись целую в лоб.

– Спокойно ночи, родной, – шепчу, чтобы не разбудить его.

Выключаю свет, оставив гореть ночной светильник и выхожу из спальни.

Совсем не хочется спать и я решаю пойти в гостиную и посмотреть какой-нибудь фильм. Не успеваю сесть на диван, как в дверь раздается звонок.

– Кого там нелегкая занесла? – иду в прихожую.

Смотрю в глазок, и сердце пропускает удар.

Бывший муж собственной персоной.

Быстро открываю дверь, чтобы только он больше не звонил и не разбудил Нейтона.

– Какого черта ты здесь делаешь в такое время? – сразу с порога выпаливаю полусшепотом.

– Пришел к тебе, – смотрю, как он стоит, облокотившись локтем о косяк двери и пошатывается.

Только не это! Он пьян!

– Грэг, возвращайся домой, – стараюсь говорить спокойно, чтобы не спровоцировать его.

– Я не уйду, пока ты не ответишь, – с силой толкает дверь и буквально вваливается через порог.

Пячусь назад, начиная дрожать всем телом.

Наблюдаю, как бывший муж закрывает дверь и поворачивается, прохаживаясь по моей фигуре голодным взглядом.

– Ты должен уйти, – скрещиваю руки перед грудью, пытаюсь успокоить дрожь.

– Сначала я хочу знать... – движется ко мне и инстинктивно отступаю назад, врезавшись в стену позади себя.

Пути к отступлению больше нет, и Грэг подходит ко мне вплотную, обдавая горячим дыханием с противным запахом алкоголя.

– Грэг... уходи... Нейтон может проснуться, – мой голос осип от страха, окутавшего все тело.

– Неужели ты не скучала по мне все это время, Кристи? – поднимает руку и прикасается холодными пальцами к моей шее.

– Нет... – зажмуриваю глаза, начиная ощущать подступающую тошноту.

– Хочешь сказать, что у тебя кто-то появился? – цедит сквозь зубы и начинает сжимать мою шею.

Распахиваю глаза, сжав руки в кулаки.

– У меня никого нет, но даже если бы и был, ты мне больше никто, – стараюсь взять себя в руки, чтобы не показывать своего страха.

Я устала бояться! Он больше не имеет надо мной власти!

– Жалкое заблуждение, женушка. Бывших мужей не бывает, – его рука спускается ниже и больно сжимает мою грудь

– Хватит! – толкаю его в грудь, чтобы он оказался как можно дальше от меня.

– А раньше тебе нравилась моя грубость. И то, как жестко я трахал тебя, – скалится какой-то безумной улыбкой.

– Ошибаешься, Грэг. Тебе одному это нравилось, – во мне вскипает настоящая злость. – Больше никогда не смей приближаться ко мне.

– А ты стала смелее. Раньше ты и слова боялась мне сказать.

– Я больше не та Кристи, которую ты лепил для себя. Те времена закончились, Грэг. Так что убирайся из моего дома.

– Это даже не твой дом. Ты урвала приличный кусок у меня. Так почему бы не купить себе собственную квартиру?

– Не твое дело. И я ничего у тебя не отбирала, это доля моя и моего сына.

– Если бы не Нейтон, я бы ничего тебе не отдал, Кристи.

– Я даже не сомневалась, Грэг. Уходи, если ты еще хочешь видиться со своим сыном.

– Хм... – ухмыляется, пройдясь рукой по щетине. – Думаешь ты отделалась от меня? Как бы не так. Сладких снов, жenuшка, – разворачивается и уходит, закрыв за собой дверь.

Судорожно выдыхаю и спускаюсь по стене вниз. Сажусь на пол и пытаюсь понять, что это сейчас такое было.

После развода мне казалось, что ненависть между нами настолько осязаема, что вряд ли он захочет когда-нибудь еще приблизиться ко мне. Мой внезапный уход от него сильно

ударил по его самолюбию. Он был уверен, что я никогда его не брошу.

Все эти месяцы он не проявлял ко мне ничего, кроме колких высказываний, а сейчас он заявляется ко мне пьяным, так еще и с какими-то намеками.

Вот только в моем мозгу ненависть смешалась с чувством полнейшего отвращения к этому человеку. И ничего уже не сможет это исправить. Сама не понимаю, как я когда-то согласилась выйти за него замуж. Наверно, все дело в наивности и неопытности. Ему удалось каким-то образом охмурить меня. А ведь я мечтала совсем не об этом. Я хотела сначала построить успешную карьеру и стать независимой. Но Грэг настоял на замужестве, буквально притащив меня под венец. Тогда мне казалось это очень романтичным.

Какой же душой я была. Иногда, вспоминая все то, к чему привело мое согласие на брак, от самой себя становится тошно.

Я почти повторила судьбу своей матери, сбежав с ребенком от мужа тирана.

Правильно ведь говорят – мы учимся только на своих ошибках.

В воскресенье, после субботнего успешного открытия выставки, решаю полностью посвятить день сыну и еду с ним в центральный парк Нью-Йорка на прогулку. Когда я впервые оказалась в этом месте, поступив в колледж и съехав от

мамы из района Бруклин в студенческий кампус, я была по-настоящему поражена огромным зеленым оазисом посреди бетонных джунглей окружающих его небоскребов. Он сразу покорило мое сердце. Здесь я встретила свою первую любовь, когда училась на втором курсе колледжа. Но у нас ничего не вышло. Тогда я была более амбициозна и сразу дала понять, что выйду замуж только, когда построю карьеру. Но Шон не был готов к такому, и после года отношений мы разошлись.

И теперь это место ассоциируется у меня с несбывшимися надеждами. С жизнью, которая могла быть у меня, не встретить я однажды Грэга.

Но Нейтон любит здесь гулять и резвиться с другими детьми на специально оборудованных площадках, играть в футбол или просто кормить огромные стаи голубей. Он часто просит меня привести его сюда. И мне приходится мириться с этим.

– Мам, я хочу мороженное! – подбегает ко мне Нейтон, запыхавшись после футбола с другими детьми, когда я сижу на покрывале в тени деревьев и читаю книгу.

Поднимаю на него глаза и закрываю книгу. Осматриваю сына в грязной от травы одежде и уже представляю, как придется отмывать все эти пятна перед тем, как бросить в стиральную машинку. Его личико все вспотело, и мокрые волосы прилипли к лицу.

– Иди сюда, протру твое лицо, – достаю из сумки специально приготовленный для таких случаев платок и вытираю

пот с его лица, приглаживая торчащие в разные стороны волосы.

– Ну, мам. Я уже не маленький, – начинает уворачиваться.

– Все, я тебя отпускаю, – ни минуты не может постоять на месте.

– Так ты мне купишь мороженое? – в нетерпении прыгает на месте.

– Хорошо. Только обещай, что будешь есть не торопясь. Не хватало, чтобы ты еще заболел, – поднимаюсь и начинаю собирать наши вещи.

– Обещаю-обещаю, – хлопает в ладоши.

– Пойдем, – протягиваю ему руку, и он вкладывает в нее свою.

К вечеру возвращаемся домой, и я принимаюсь за готовку ужина, а Нейтон играет в своей комнате.

Очередной тихий и спокойный вечер с сыном. И иногда кажется, что так и будет всю мою жизнь. Мать одиночка, растящая сына и не видящая больше ничего вокруг. Ровно как и моя мать, которая больше так и не вышла замуж после отца.

После того дня, как мы сбежали с мамой, я больше не видел отца. Мама увезла меня далеко, и, похоже, он даже не стал искать нас. Нам было очень непросто. Мы ютились с мамой в маленькой квартирке. Ей пришлось пойти на вторую работу, чтобы она могла обеспечить нас обоих. Я хотела сама начать работать и помогать ей, но мама запретила, сказав, что я должна выучиться и получить хорошее образо-

вание. А через год умерла бабушка, и ее дом перешел маме в наследство. Мы решили продать его и купить дом поменьше, а на оставшиеся от продажи деньги мама открыла свой бизнес, связанный с выращиванием цветов. И только тогда наша жизнь стала хоть немного проще.

Но все это время я живу с горькой обидой и разочарованием в родном отце. Он ведь даже не знает, что у него растет внук.

Думаю, это слишком сильно отразилось на мне, поэтому я совершила ошибку, выйдя замуж на Грэга. Мне показалось, что все хорошее, что было в моем отце, я увидела в нем, но оказалось, что у них слишком много общего.

– Мама... – слышу какой-то странный голос сына, зашедшего на кухню, и поворачиваюсь к нему. – Кажется, я заболел, – смотрит на меня измученным взглядом.

– Сынок, – откладываю ложку, которой перемешивала пасту, и быстро подхожу к нему, приложив ладонь ко лбу. Обращаю внимание, что его лицо стало бледным. – Горячий, —разочарованно произношу.

Знала, что не стоит покупать мороженное.

– Пойдем, дорогой. Уложим тебя в постель и померяем температуру, – выключаю плиту и поднимаю его на руки, чувствуя, как он слаб.

Корю себя за свою неосмотрительность.

Что я за мать такая?

– 37,9, – произношу вслух цифры, отразившиеся на электронном градуснике. – Слава богу, не очень высокая. Давай переоденем тебя, и ты ляжешь в постель. А я сварю тебе бульон. Тебе сейчас нужно побольше лежать и пить, сынок.

Помогаю ему переодеться в пижаму и накрываю сына одеялом.

– Прости меня, мам, – вдруг произносит, когда я собираюсь выйти из комнаты, чем удивляет меня.

– За что ты просишь прощения, дорогой? – подхожу к нему и присаживаюсь на край кровати.

– За то, что заставил тебя переживать, – смотрит на меня глазками полными вины.

– Все в порядке, Нейтон. Я всегда буду переживать за тебя. Ты мой сын, – улыбаюсь ему и провожу рукой по нежной щечке. – Я скоро приду, – наклоняюсь и целую его в лоб.

На утро проверяю, как себя чувствует сын, и выдыхаю с облегчением, поняв, что температура спала. Но не решаюсь рисковать и оставляю его дома, отпросившись на сегодня у Джулии.

Проводим с сыном день над просмотром фильмов и настольными играми. А вечером к нам приезжает Джулия, чтобы навестить своего крестника.

– Тетя Джулия! – выбегает в коридор Нейтон и подбегает, обняв свою крестную.

– Привет, дорогой! Как же я по тебе соскучилась, – сжи-

мает его подбородок.

– Я тоже скучал, – Нейтон широко улыбается во все свои маленькие зубки.

– У меня для тебя подарок, – Джулия вручает ему пакет с какой-то коробкой внутри.

– А что это? – вижу, как загорелись его глазки.

– Открой и посмотри, – улыбается подруга.

– Ладно, – Нейтон достает коробку из пакета в которой красуется большая красная машинка на пульте управления.

– Ух ты! Мама, посмотри, это гоночная машина, – показывает мне свой подарок с абсолютно счастливым личиком.

– Вижу, родной. Беги, распаковывай и проверяй свою новую игрушку.

– Спасибо, тетя Джулия, – подбегает и целует крестную в щеку.

– Не за что, дорогой, – треплет его по головке и сын скрывается в своей спальне.

– Проходи, я как раз приготовила ужин, – непривычно приглашать подругу в ее же квартиру.

– У меня замечательная новость. Сегодня еще три заказчика сообщили о желании оформить договора на покупку картин, причем на приличные суммы.

– Отлично. Завтра же выйду и сделаю проекты договоров. Может, отметим это дело? У меня завалялась бутылка хорошего вина, – подмигиваю подруге.

– Почему бы и нет. Мы давно с тобой вот так не сидели,

как раньше.

– Да. За последний год много чего произошло, – достаю из холодильника бутылку вина. Подхожу к ящику и снимаю с металлической решетки бокалы.

– Согласна. Он знаковый для всех нас.

Разливаю вино по бокалам, накладываю нам по куску мясного стейка и запеченных овощей, принимаясь за вкусный ужин в компании лучшей подруги.

Хотя бы сегодня я не чувствую себя только лишь мамой маленького ребенка, а женщиной, которой хочется поговорить, и отвлечься от похожих один на другой будней.

Середина недели после открытия нового сезона знаменуется неким затишьем. Так всегда происходит, когда вся работа сделана, и теперь остается только пожинать ее плоды в виде заключения договоров с покупателями.

– Кристи! – слышу в дверях голос Джулии и отрываю взгляд от компьютера. На который бездумно пялюсь уже наверно минут пять.

– Да?

– Я тебя зову уже второй раз. Ты какая-то растерянная в последнее время, – от пристального взгляда синих глаз подруги становится не по себе.

– Я? Кхм...вовсе нет...тебе показалось, – вру, пытаюсь скрыть волнение.

На самом деле, отчасти она права. И моя растерянность

связана с бывшим мужем, который снова появился ко мне вчера. И если бы не Нейтон, проснувшийся на шум, даже не знаю, что Грэг мог позволить себе.

– Вставай. Нам нужно съездить с тобой в магазин.

– В магазин? Зачем? Мы что-то забыли купить для церемонии?

– Да. Мы забыли купить тебе платье.

– Ох. Зачем Джулия? Я одену что-нибудь из своего.

– Нет. Единственная подружка невесты должна быть неотразима. К тому же друг жениха Рэй и я хочу, чтобы вы прекрасно гармонировали, – замечаю на лице подруги заговорческую улыбку.

Рэй лучший друг Ника. И он абсолютно под стать своему другу в плане внешности – красивый, высокий брюнет с бездонными темно-кариими глазами. Вот только друзья отличаются характерами. Рэй более открытый и общительный. Он прекрасно ладит с Нейтоном, еще с первого дня их знакомства. Нейтон часто вспоминает о нем, и я всегда не нахожу, что ему ответить. Нас даже сложно назвать друзьями. Скорее мы просто знакомые. Я то видела его всего несколько раз в жизни. А в последний раз это было на прошлое рождество, когда Ник сделал предложение Джулии.

Мы тогда отлично провели время в семейном загородном доме подруги. Когда все ушли спать, и мне наконец-то удалось уложить Нейтона, я пришла на кухню, чтобы попить воды и увидела, что в гостиной, где было постелено Рэю все

еще горит свет. Я подумала, что он просто уснул и хотела спуститься и выключить свет, но оказалось, что ему не спалось также как и мне. Я осталась, и мы проговорили с ним почти до самого утра. Даже не помню, о чем мы с ним разговаривали, но я четко запомнила, что тогда рядом с ним мне было очень спокойно на душе.

– Что ты задумала, Джулия? – прищуриваю глаза.

В душе начинает закрадываться мысль, что подруга решила свести меня с Рэем. Вот только уверена, у него таких как я миллион. Зачем ему очередная, да еще и с ребенком на руках. Я вообще не уверена, что Рэю нужны серьезные отношения. Да и мне они сейчас не особо нужны.

Ведь так?

Мне нужно заниматься сыном и через два месяца отправить его в школу.

– Я ничего не задумала, Кристи. Просто хочу, чтобы ты чувствовала себя красивой, – пожимает плечами, сделав совершенно невинное лицо.

– Ладно. Хорошо, – понимаю, что правды мне все равно не добиться.

– Вот и отлично. Пойдем, – Джулия выходит из кабинета. Беру свою сумочку и выхожу за ней.

После посещения нескольких бутиков, наконец-то находим подходящий вариант. Длинного шелкового платья глубокого синего цвета, верх которого представляет собой корсет, обшитый блестящими пайетками, выгодно приподнима-

ющий грудь. Низ платья прямой, с разрезом на бедре, открывающим одну ножку и не длинным шлейфом, тянущимся сзади.

– Ты неотразима, Кристи. Мы берем его и даже не пытайся сопротивляться.

Ничего не отвечаю, молча рассматривая себя в зеркале. Давно не видела себя такой красивой и сексуальной. Я и забыла, какой могу быть, если перестану закрываться от внешнего мира и выкину все свои комплексы, оставшиеся от брака с Грэгом.

После магазина едем с Джулией в ресторан, чтобы пообедать и заодно отметить покупку.

Находим свободный столик и усаживаемся, быстро сделав заказ.

– Ты готова? В эту субботу уже все решится, – смотрю на подругу, крутящую ножку бокала.

– Да. Думаю, я готова, – опускает взгляд на свои руки, будто задумавшись о чем-то.

– Все в порядке, Джулия?

– Знаешь, единственным сожалением будет, что я не смогу познакомить Ника с бабушкой. Он бы ей точно понравился.

– Я уверена, что понравился. Твоя бабушка всегда хотела, чтобы рядом с тобой был такой мужчина, который мог бы позаботиться о тебе, – вижу, как на лице подруги начинает расплываться теплая улыбка.

– Он хочет построить для нас дом.

– Это же прекрасно, Джулия, – искренне радуюсь за нее. – Это будет ваше семейное гнездышко.

– А еще он хочет, чтобы я родила ему сына, чтобы его род мог продолжиться.

– Не успели пожениться, а он уже о детях заговорил. Ник не перестает меня удивлять. Тебе очень повезло, подруга.

– Он уж точно умеет удивлять, Кристи, – смущенно улыбается.

Рада видеть улыбку на ее лице. Ей многое пришлось пережить в жизни. Потерять родителей в пятнадцать лет и воспитываться родной бабушкой на пару с младшей сестрой. Вот только бабушка тоже умерла перед тем, как Джулия в первый раз вышла замуж. А в том году умерла и ее сестра, которая много лет боролась с наркозависимостью. Так что Джулия, как никто заслуживает счастья.

– Что на счет девичника?

– Будем вдвоем, – пожимает плечами, отпив из бокала красного вина. – Если ты не против. По сути, мне больше некого звать. Да и, честно говоря, я и не хочу.

– Я совсем не против, – поднимаю свой бокал и чокаюсь с подругой.

Глава 3

Рэй

Резко подрываюсь в кровати и пытаюсь сделать вдох. Грудную клетку словно сковало тисками, и я кривлюсь от резкой боли в левой груди. Стараюсь выровнять сбившееся дыхание, чтобы эта боль поскорей ушла и снова не пришлось пить обезболивающие.

Приподнимаюсь и сажусь на край кровати, положив локти на колени. Провожу руками по мокрым волосам и лицу, понимая, что весь мокрый от холодного пота.

Закрываю глаза и снова всплывают картинки моего сна.

Один и тот же сон, который снится мне на протяжении многих лет. В котором мы спасаемся с моим напарником от свистящих отовсюду пуль и каждый раз его убивают на моих глазах. И этот каждый раз как первый.

Как же достали эти чертовы сны!

Мать просила меня обратиться к психотерапевту после случившегося в тот злосчастный день, но я не стал. Лучшим решением на то время для себя я посчитал подать в отставку и уйти из ФБР. Я облажался. Из-за меня погиб человек, у которого осталась молодая жена и маленький ребенок.

Я должен был быть на его месте. Я предложил ему поехать со мной, когда мы нашли координаты логова одной опасной панды, которая многие годы занималась распространением

наркотиков на улицах Нью-Йорка.

Лучше бы я потерял память и больше не помнил произошедшего в тот треклятый день.

Кидаю взгляд на часы, которые показывают еще только пять утра, и понимаю, что все равно уже не засну.

Поворачиваюсь назад и смотрю на крепко спящих обнаженных девушек, с которыми еще два часа назад отлично поразвлекался. Было очень даже не плохо. Сразу видно девушки с опытом. Сейчас бы разбудить их и продолжить, чтобы только стереть с памяти картинки своего сна, но, к сожалению, последний презерватив остался в моем бумажнике, который я оставил в машине.

– Дамы! – шлепаю по сочным задницам. – Вам пора. Мне нужно собираться на работу.

– Ну, Рэй, – сонным голосом произносит блондинка номер 1. – Мы только недавно заснули.

– Ничего страшного. Выспитесь дома. Я вызову вам такси, – беру свой телефон с тумбочки.

– Лучше возвращайся к нам, красавчик. И мы продолжим, – поднимает голову блондинка номер 2 и проводит рукой по своей обнаженной силиконовой груди.

Я больше за натуральные формы, но девочки оказались симпатичными на лицо. К тому же еще блондинками, к которым я всегда испытывал особую слабость. Девушки сами продолжили провести ночь после клуба втроем, и я просто не мог отказать им.

– Как-нибудь в другой раз, – открываю приложение и заказываю такси на свой адрес.

– Машина будет через пять минут, – кидаю свой телефон на кровать.

– Может, оставишь нам свой номерок, Рэй? – задает вопрос блондинка номер 1.

– Увидимся в клубе, девушки. Приятно было познакомиться, – произношу и направляюсь в душ, услышав вслед недовольные возгласы.

– Стив, сегодня ты в районе Статен-Айленд поджидаешь Родригеса. Со слов миссис Родригес, он собирался в клуб с друзьями. Проследи с кем он на самом деле там будет. На всякий случай возьми хорошую оптику. Клиентка ждет от меня новостей. Майкл, ты дежуришь у дома Скоттов. Сегодня мистер Скотт улетел в Бостон, и нужно проследить, не заявится кто-нибудь к его жене, – даю последние распоряжения своим сотрудникам и закрываю рабочий ноутбук.

Это лето выдалось на редкость насыщенным на частные заказы от супругов. Когда я открывал свое детективное агентство четыре года назад, то не думал, что мне так часто придется становиться свидетелем развала семей из-за измен. Кажется, это стало уже всеобщей проблемой. Никогда не понимал, зачем люди вообще женятся. Если ты не готов или не готова держать свои трусы при себе, зачем тогда все это?

Лично я выкинул все эти глупые мысли о браке еще в юно-

сти. Когда вернулся из армии, а моя девушка с которой мы планировали пожениться после моего возвращения, уже была беременна от другого и выходила за него замуж.

После этого я даже не пытался связать свою жизнь с кем-то. А после гибели отца на войне в Ираке мне просто было не до этого. Мне, как старшему брату из еще двоих и младшей сестры, пришлось ставить семью на ноги. Пойти на службу в ФБР и посвящать все свое время работе и семье.

Слышу звонок по внутренней линии и нажимаю кнопку ответа.

– Мистер Марклив, мне приглашать клиентку, записанную на встречу с вами? – интересуется моя секретарша.

– Приглашай, Зои. Только сделай мне чашку крепкого кофе без сахара, – сжимаю пальцами переносицу, чувствуя, что практически бессонная ночь не прошла бесследно. И пусть было все прекрасно, но когда я вернулся из душа и девушек уже не было, ощутил какую-то странную растерянность внутри. Будто в последнее время моя жизнь стала какой-то бессмысленной. В свои тридцать шесть лет я живу только работой. Трахаюсь с пустыми куклами, с которыми даже поговорить не о чем.

Хочется что-то изменить, перестроить, но что именно, я пока не понимаю.

Слышу стук в дверь, и в кабинет заходит ухоженная, пожилая, но достаточно привлекательная для своих лет женщина. Пусть такие, как она мне никогда не были интересны,

но как истинный ценитель женской красоты успеваю обратить внимание на то, что она одета со вкусом.

Встаю со стула и иду к ней навстречу. Раз уж она пожелала встретиться со мной лично.

– Добрый день, мистер Марклив, – подходит и протягивает мне руку. – Меня зовут Кэри Стивенсон.

– Приятно познакомиться, миссис Стивенсон, – жму ее руку и вижу, как проходитесь по мне оценивающим взглядом и начинает удовлетворенно улыбаться.

Уже привык к такому и делаю вид, что ничего не заметил.

– Мне говорили, что вы из тех, кто растапливает женские сердца, и теперь я вижу, что не обманули.

– Сочту за комплимент, миссис Стивенсон, но давайте ближе к делу, – указываю ей на стул напротив моего стола, а сам сажусь напротив.

– Мне нужна ваша помощь, мистер Марклив.

– Какого характера? – направляю на нее внимательный взгляд.

– Год назад мой единственный сын и наследник женился. Но я не смогла принять его спутницу. Уверена, что она с ним только из-за денег его умершего отца, которыми сейчас распоряжаюсь я.

– Мне нужно узнать, правы вы или нет? – выдвигаю предположение.

– Не совсем. Я знаю, что я права, – гордо поднимает подбородок. – Я хочу знать, что она замышляет и как науськи-

вает моего сына. В последнее время он все чаще намекает мне на переезд в другой дом. Пока не появился ребенок, мне нужно, как можно скорей вывести невестку на чистую воду.

– Хорошо. Вам нужно оставить всю информацию моему секретарю, и я поручу дело своим сотрудникам, – снова ничего такого, что могло бы заинтересовать меня.

– Прошу вас, мистер Марклив. Мне вас порекомендовали как профессионала своего дела, и я хотела бы, чтобы вы лично занялись этим делом.

На секунду запинаясь, не зная, как отказать ей. Не вижу в этом деле каких-то особых проблем, чтобы тратить на него свое время. После службы в особом отделе ФБР такие дела вызывают у меня ужасную скуку.

– Хорошо, миссис Стивенсон, – зачем-то соглашаюсь. – Я возьмусь за ваше дело. Проклятая привычка, которую привил мне отец – помогать всем, кто попросит о помощи.

– Спасибо. Я была уверена, что вы не откажете мне и на вас можно положиться.

На счет того, чтобы положиться на меня, честно говоря, я бы поспорил. И от накотивших воспоминаний ощущаю противный привкус желчи образовавшийся в горле.

– Оставьте всю необходимую информацию моему секретарю и, в ближайшие дни я примусь за ваше дело, – женщина поднимается, и я поднимаюсь вместе с ней.

В кабинет стучат, и входит Зои, неся мне долгожданную кружку кофе.

– Всего вам доброго, мистер Марклив.

– Хорошего дня, миссис Стивенсон, – женщина выходит из кабинета, и я сажусь назад за стол, облокотившись головой о спинку высокого стула.

– Вам нехорошо, мистер Марклив? – слышу встревоженный голос Зои над головой.

– Просто плохо спал, Зои. Возвращайся за рабочее место, – девушка выходит, и я делаю глубокий глоток горячего горького напитка.

Заканчиваю работу и, надев пиджак, выхожу из здания офиса, чтобы отправится на мальчишник своего лучшего друга Ника.

До сих пор не могу поверить, что Ник решился на свадьбу. Мы оба с ним были закоренелыми холостяками. Много разных женщин и много качественного секса. Больше нас ничего не интересовало. Но в жизни Ника появилась Джулия, и друг конкретно вляпался. Все быстро завертелось. Мне даже пришлось помогать ему выручать Джулию из беды, когда ее похитил ублюдок Стоман, убивший отца Ника за отказ о передаче части акций семейной компании. Не добившись согласия Ника, этот чертов несостоявшийся мафиози решил повлиять на друга через женщину. Но, к счастью, по просьбе Ника я давно следил за этим дерьмом, и нам удалось вызволить Джулию, натравив на него ФБР, в котором у меня сохранились хорошие связи.

Через пятнадцать минут сидим с Ником в баре, медленно попивая виски со льдом.

– Не так я себе представлял твой мальчишник, – отклоняюсь на спинку стула, сделав очередной глоток из стакана.

– А ты думал, вокруг нас будут танцевать куча полуголых стриптизерш? – Ник поворачивается ко мне.

– Нууу, как минимум одна и желательно голая.

– Ты неисправим, Рэй, – смеется, покачав головой.

– Помнится, когда-то и ты таким был. Уже забыл про наши походы по клубам?

– Все давно в прошлом.

– Ты стал ужасно скучен, приятель, – небрежно хлопаю Ника по плечу.

– Кажется, я никогда особым весельем не отличался, – крутит в руках стакан с янтарной жидкостью.

– За веселье у нас отвечаю я.

– Ну так веселись. Мы в баре, и тебе ничего не мешает уехать сегодня домой с какой-нибудь красоткой.

– Как же я могу бросить тебя одного в твой последний холостяцкий день. К тому же сегодня ночью я отлично развлекся аж с двумя красотками.

– Надеюсь, все остались довольны, – кидает взгляд на меня, отпивая горячительный напиток.

– Более чем, – ухмыляюсь. – Завтра мы в скромной компании?

– Да. Мы решили с Джулией больше никого не приглашать. Да и приглашать то особо некого, – смотрю на друга, гипнотизирующего стакан. Становится паршиво на душе понимая, что он остался совсем один из своей семьи, впрочем, как и его будущая жена. Наверно, это и сблизило их. По сути, они единственные друг у друга.

– У нас и так будет отличная компания, – подбадривающее хлопаю его по плечу. – Кристи будет с Нейтоном? – вспоминаю этого задорного мальчугана и сразу хочется улыбаться. Он напоминает мне моих племянников, сыновей моего среднего брата Джозефа. Вот только этот малый оказался очень смышленным для своих лет.

– Джулия говорила, что в это время мама Кристи забирает к себе Нейтона на пару недель в Бруклин. Тем более Кристи сейчас придется заменять Джулию и задерживаться в галерее.

– Не верится, что ты смог уговорить Джулию на медовый месяц, – начинаю смеяться, вспомнив, как эта хрупкая женщина умеет категорично ставить на место Ника, с его то непростой жадой все держать под контролем.

– Здесь опять не обошлось без помощи Кристи, – ухмыляется, посмотрев на меня.

– Хм... похоже ее подруга обладает даром убеждения, – перед глазами сразу встает образ Кристи – невысокой стройной привлекательной молодой женщины с длинными каштановыми волосами и большими янтарными глазами. Оваль-

ное лицо с чуть бледной кожей и соблазнительные пухлые губы. Помню наш долгий разговор с ней в рождественскую ночь. Эта была очень уютная и приятная ночь.

Мы общались с ней, как старые друзья. Смеялись вспоминая что-то из своего детства.

– Она бы тебе очень подошла, – вдруг выпаливает друг, отчего я чуть не давлюсь отпитым виски.

– Ты наверно шутишь, приятель? Ты же знаешь меня, – приподнимаюсь, облокотившись локтями о барную стойку.

– Я тоже думал, что знаю себя, – друг повторяет движение за мной, посмотрев пристальным взглядом карих глаз.

– Хм... – качаю головой. – Не вздумай заниматься сводничеством, Ник. Я ничего не смогу ей дать. Ей лучше держаться от меня подальше, – сразу отрезаю, чтобы больше не продолжать эту тему.

Кристи из тех женщин, которые достойны гораздо большего, чем законченный холостяк, перепробовавший много разных женщин и думающий только лишь о себе.

– Как скажешь, приятель, – к счастью Ник проявляет сообразительность.

Кристи

Церемония будет проходить в небольшом загородном бутик-отеле в пригороде Нью-Йорка. Расположившегося на возвышенности с большой террасой перед парадным входом и завораживающим видом на зеленую долину. Терраса будто

прячется от солнца в тени вековых деревьев, ветки которых проросли до таких размеров, что способны закрыть целую толпу от дождя.

К зданию отеля прилегает красивый ухоженный парк. Утопающий в зелени вишневых деревьев и клумбах цветов всевозможных оттенков и размеров.

В глубине парка находится небольшая белоснежная часовня, в которой проходят церемонии для молодоженов.

На мой взгляд, просто потрясающее и уединенное место для того, чтобы начать новый этап жизни с любимым человеком.

Вчера с самого утра мама забрала Нейтона к себе на пару недель, и мы с Джулией просидели до поздней ночи с вином и музыкой, сидя на полу в гостиной. Самый лучший наш девичник, заявили мы хором засмеявшись, когда решили уже наконец-то лечь спать или на утро наши помятые лица никакая косметика не в силах будет скрыть.

К нашему удивлению, мы обе проснулись как огурчики. Успели позавтракать и достаточно рано поехать в отель с вещами, чтобы не спеша успеть собраться.

Джулия с Ником забронировали для себя номер с открытым видом на террасу и долину. И два похожих номера для нас Рэем.

Собираться мы решили в номере молодоженов. Туда же пригласив двух девушек визажистов, которые привели наши лица и волосы в подходящий вид. А одеваться мы уже по-

могали друг другу сами.

Смотрю на подругу, и глаза начинают наливаться слезами от того насколько она сейчас кажется юной и красивой.

– Кристи, только вот не надо плакать, а то я сама сейчас расплачусь.

– Прости. Просто ты на своей первой свадьбе не была настолько... – запинаясь, проглотив ком в горле.

– Настолько что?

– Настолько наполненной. Ты будто вся светишься изнутри.

– Ох, Кристи... – вижу, как начинают блестеть ее глаза и внезапно подруга подходит, крепко обняв меня.

– Я так хочу, чтобы и ты когда-нибудь ощутила тоже, что и я, – шепчет, не отпуская меня.

Отстраняюсь взглянув на нее сквозь пелену слез и молча улыбаюсь ей.

– Нам уже пора, – смахиваю пролившиеся сквозь смех слезы. – А то твой жених скоро поисковую службу вызовет, – протягиваю ей букет невесты.

– Да, лучше поспешить. Он это может, – смеясь, выходим из номера.

Спускаемся в парк и идем по выложенной каменной плиткой дорожке, ведущей прямо к часовне. На выходе из часовни два официанта уже ждут около накрытых высоких круглых столиков с бокалами шампанского и маленькими закусками.

Они приветствуют нас улыбками и приглашают войти в здание часовни. Двери часовни широко распахнуты, и я замечаю стоящего у алтаря Ника с Рэем и священника по центру.

Как только ступаем на первую ступеньку, ведущую в зал часовни, начинает играть музыка, и подруга крепко хватается меня за руку.

– Только иди рядом, Кристи. Кажется, я не дойду сама, – шепчет дрожащим голосом, не отрывая взгляда от Ника, который кажется, уже сгорает от нетерпения.

– Я держу тебя за руку. Не волнуйся, я рядом, – шепчу, сжимая ее руку.

Подвожу подругу к жениху и отпускаю ее руку.

Отхожу в сторону и останавливаюсь недалеко от невесты, встретившись с темным взглядом с Рэя.

Дыхание перехватывает от того, насколько он сейчас притягателен. Черные волосы аккуратно причесаны. На мужественном подбородке идеально очерченная линия темной двухнедельной щетины. Чувственных губ касается теплая улыбка. На подтянутой широкоплечей фигуре с узкими бедрами красуется дорогой черный смокинг и белоснежная рубашка с бабочкой на воротнике.

Приветствую его махом головы и улыбкой, с трудом переводя взгляд на молодых.

Вот только боковым зрением замечаю, что Рэй все еще смотрит на меня. Но всеми силами стараюсь не обращать на

это внимание, а сосредоточиться на том, что говорит священник, пусть даже слышала эту речь не раз.

Через двадцать минут, когда молодожены проговорили свои клятвы, обменялись кольцами и закрепили все это поцелуем, выходим на улицу, чтобы отметить это замечательное событие.

На улице светит яркое солнце, и в парке так громко начинают петь птицы, будто тоже поздравляя новоиспеченную семью.

– За вашу семью, – поднимаю бокал, взглянув на счастливую Джулию и сияющего Ника.

– За вас, – вторит мне Рэй, и мы звонко чокаемся. – Я чуть не заснул там, – выпаливает друг жениха, и не успев отпить из бокала, все дружно смеемся.

– Дальше будет еще веселей, – смотрит на него Ник, делая глоток шипучего напитка.

– Ты режешь меня без ножа, приятель, – Рэй наигранно расстраивается, покачав головой.

– Все для тебя, брат, – Ник подмигивает Рэю, и мы переглядываемся с Джулией.

Всегда забавляло их общение между собой. Рэй никогда не упускает возможности подколоть своего друга. Но, как правило, это делает обстановку рядом с ними какой-то легкой и непринужденной. Вызывая только смех и веселье.

Отметив немного и пообщавшись на улице, плавно перемещаемся в ресторан отеля, где для нашей скромной компа-

нии уже накрыт стол.

Светлый зал ресторана будто разделен на две части. Одна из которых представляет привычное для ресторанов просторное помещение. А другая словно открытая оранжерея со стеклянным потолком и стенами, половина которой снаружи увенчана тянущимися ветками винограда, закрывая стол от ярких лучей солнца. Именно в этой части и было накрыто для нас.

В закрытом помещении у дальней стены зала за белоснежным роялем молодая девушка играет красивую мелодию, и вся атмосфера очень располагает к замечательному вечеру.

Усаживаемся за свои места, и официанты быстро приносят нам закуски.

– Ну и как это, приятель? – обращается Рэй к Нику с играющей улыбкой на лице.

– Также, как и было до этого, только теперь она носит мою фамилию, – кидает взгляд полный любви на свою жену.

– Теперь, надеюсь, ты успокоился? – задает вопрос Джулия, внимательно посмотрев на мужа.

– Я успокоюсь, когда ты подаришь мне сына, дорогая жена, – его тон абсолютно серьезен, и, кажется, он настроен решительно.

– Ты неисправим, Ник, – смеется Джулия, покачав головой.

– Ты же знаешь... – ухмыляется Ник.

– Думаю, теперь тебе не отвертеться, подруга, – беру бо-

кал в руки. – За то, чтобы с медового месяца вы вернулись не одни, – подмигиваю Нику и поднимаю бокал вверх.

– Кристи, не торопи события, – смеется Джулия, но все равно поднимает свой бокал, как и все.

Через час помещение ресторана наполняется другими постояльцами отеля, а девушку за роялем сменяет кавер-группа с живым звуком и девушкой солисткой.

После пары бокалов уже забываем, что отмечаем свадебное торжество, а просто общаемся и смеемся, как старые добрые друзья, решившие встретиться вечером субботы.

– Надеюсь, Джулия тебя будет отпускать со мной иногда выпить по стакану виски в баре? – Рэй смотрит на молодых, улыбаясь.

– Если только ты будешь присматривать за ним, – улыбается Джулия и вижу, как Ник кидает на нее взгляд, удивленно приподняв бровь.

– Считаешь, мне нужна нянька? – ухмыляется, посмотрев на свою жену каким-то необычным взглядом. Замечаю, как выражение лица Джулии меняется, и даже на расстоянии вижу, как учащается ее дыхание.

А Ник, кажется, профессионал в том, чтобы выбивать почву из-под ног одним только взглядом...

Становится неловко, словно я сейчас подглядываю в замочную скважину и отворачиваюсь, встретившись с внимательным взглядом Рэя.

У них это дружеское?

Потому что весь вечер, когда я ловлю на себе его темный взгляд, мне становится не по себе.

Глава 4

– Ты не мог не подколоть Ника в конце? – хихикаю, буквально вываливаясь с Рэем из лифта на заплетающихся ногах.

– Я не смог сдержаться, – смеется, держа руки в карманах брюк.

– Ты всегда это делаешь, – качаю головой, пытаюсь на ходу найти в сумочке карточку от своего номера.

– У нас так повелось еще с юности. Но, кажется, я уже сдаю позиции.

– Теряете хватку, мистер Марклив? – шутливо хлопаю его по плечу.

– Дааа... – проводит рукой по темным волосам и этот жест выглядит безумно эротично.

Кажется, последний бокал был лишним...

– Мой номер 322, – смотрю на карточку, доставая ее из сумочки.

– Хм...мой 323. Мы будем рядом.

– Надеюсь, ты не храпишь? Если здесь хорошая слышимость, мне придется стучать тебе через стенку. У меня очень чуткий сон.

– Вот это мы сегодня проверим. А ты потом расскажешь мне, – начинаем заливисто смеяться.

Давно мне не было так весело и хорошо.

Но мне это было необходимо.

В следующую секунду как-то неловко ступаю на ногу, и каблук туфли подкашивается.

– Ох... – инстинктивно хватаюсь за руку Рэя, и он, успев быстро среагировать, подхватывает меня за талию.

Припадаю к его груди, и дыхание перехватывает от такой близости. В нос сразу бьет приятный аромат мужских духов.

Поднимаю взгляд, и наши лица оказываются буквально в нескольких сантиметрах друг от друга.

На миг замираю, посмотрев в его бездонные глаза, и начинаю ощущать что-то странное. Будто со мной это уже случилось.

А в том месте, где лежит его рука, чувствую легкое покалывание.

Облизываю внезапно пересохшие губы и замечаю, как взгляд Рэя опускается на них.

– Спасибо... – благодарю его и быстро отстраняюсь, испугавшись своих ощущений.

Ловлю себя на мысли, что сейчас Рэй выглядит как-то особенно привлекательно.

Он всегда таким был. Вот только именно в этот момент мое тело начинает реагировать на него.

Но скорее во мне просто говорит алкоголь или долгое отсутствие секса.

Я уже сама не понимаю...

Нужно поскорей принять прохладный душ и забраться в

постель!

– Кхм... не за что... – голос Рэя охрип, и вижу, как он проводит рукой по щетине, странно улыбнувшись.

Идем дальше больше не проронив ни слова.

– Вот и мой номер, – Рэй подходит к двери с номером 323, доставая карточку из кармана брюк.

– Значит, соседний мой. Что ж... спокойной ночи, Рэй, – улыбаюсь на прощание, подходя к своей двери.

– Сладких снов, Кристи, – прислоняет карточку к двери, задержав на мне взгляд темно-карих глаз.

С секунду смотрим друг на друга, но я спешу открыть дверь и быстро юркаю в номер.

Звучно выдыхаю и прикладываю руку к груди, почувствовав, как быстро бьется сердце.

Кладу сумочку на комод и снимаю туфли, испытав облегчение после стольких часов хождения на высоких каблуках.

Хочу поскорей освободиться от платья, в котором стало трудно дышать, и завожу руки назад, к завязкам корсета. Но, к моему сожалению, если узел я еще смогу развязать, то ослабить шнуровку и расстегнуть молнию я уже точно не смогу. Платье на мне завязывала Джулия, и я совсем не подумала, что самой мне будет трудно его снять.

– Уф... – разочарованно вздыхаю, опустив руки.

Ну не звонить же Джулии и просить, чтобы она пришла помочь мне?

Ей сейчас точно не до меня...

Остается только один вариант – попросить Рэя.

Пока не передумала, на носочках выхожу из номера и стучусь в соседнюю дверь.

Через секунду Рэй открывает, стоя передо мной, уже без пиджака и бабочки, в наполовину расстегнутой белоснежной рубашке.

Ужасно соблазнительное зрелище!

Сразу жалею, что постучалась.

– Что-то случилось, Кристи? – вижу, как проходитесь по мне настороженным взглядом.

– Прости, что беспокою. Но ты мог бы помочь мне расстегнуть корсет платья? Я не могу дотянуться, – смущенно улыбаюсь, а у самой сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Да...кхм...проходи, – распахивает дверь, пропуская меня в номер.

– Мне так неловко, – поворачиваюсь к нему.

– Все в порядке. Где тут что у тебя?

– Развяжи шнуровку и расстегни молнию, а дальше я уже сама, – поворачиваюсь спиной и убираю волосы вперед, открывая ему доступ.

– Кхм...окей, – чувствую через ткань корсета, как Рэй развязывает узел.

– Получается? – придерживаю лиф спереди, на случай, если он обнажит грудь.

– Для немного пьяного человека это сложная конструкция, – смеется Рэй, пытаясь ослабить шнуровку.

– Ну, ты же опытный мужчина, – вырывается у меня.

– Опыта по развязыванию корсетов у меня не так много, – чувствую, как его горячие пальцы едва касаются моей спины, но этого достаточно, чтобы вызвать целую гамму ощущений.

Втягиваю ртом воздух и пошатываюсь.

Кажется, моя реакция не остается незамеченной и теперь руки Рэя оказываются на моих плечах.

Замираю и зажмуриваю глаза.

– Рэй... – шепчу дрогнувшим голосом и кладу одну руку поверх его.

– Кристи... – хрипло шепчет Рэй и не трудно понять, что он чувствует тоже самое.

Поворачиваюсь и смотрю на него снизу-вверх стгорая от взгляда темных, как ночь глаз, которые почернели от расширенных зрачков.

– Займись со мной сексом, – выпаливаю, прежде чем успеваю подумать, не в силах отвести глаз.

Вижу, как блуждает взглядом по моему лицу. Останавливается на губах. И в следующую секунду хватает меня за затылок, впиваясь в губы требовательным поцелуем.

Он не медлит. Сразу берет свое. Вторгаясь влажным языком в мой рот.

Приподнимаюсь на носочки. Зарываюсь руками в его волосы, сразу отвечая на поцелуй.

Сердце уходит в пятки от его напора. Так меня давно никто не целовал.

А может, никогда...

Рэй ближе прижимает меня к себе за поясницу. Опускает руку на ягодицу и сжимает, зарывав в мой рот.

Тихо стону, ощутив животом его твердую эрекцию через тонкую ткань платья.

Быстрыми движениями он расстегивают молнию корсета и начинает спускать его.

Губы терзают мои. Щетина немного царапает, будоража каждую клеточку. Спускается к моей шее. Ласкает языком. Захватывает губами чувствительную кожу.

Опускаю дрожащие пальцы на пуговицы его рубашки и быстро расстегиваю оставшиеся. Буквально срываю рубашку с его плеч.

Платье летит на пол и теперь из одежды на мне только трусики.

Прижимаюсь обнаженной грудью к гладкой мощной груди Рэя и судорожно выдыхаю от непривычного, давно забытого ощущения.

Слышу его сдавленный стон и чувствую, как руками крепче сжимает мои ягодицы.

Глажу его мускулистые плечи. Прохожусь подушечками пальцев по мощной груди, почувствовав в районе сердца небольшой круглый шрам.

Опускаю руку ниже, погладив кубики пресса, и накрываю его выпирающий через брюки пах.

Чувствую рукой всю мощь и длину.

Рэй начинает подталкивать меня, и я оказываюсь лежащей на кровати. Его сильное тело сразу нависает надо мной.

Горячие губы оказываются на моей груди. Ласкают чувствительные соски по очереди. Всасывают. Облизывают языком, оставляя влажные следы на коже.

Больше не сдерживаю стонов, начиная ерзать под ним. Все, что он делает со мной, настолько будоражит и сводит с ума, что я теряю чувство реальности.

Он напорист, но в тоже время аккуратен со мной.

Его рука накрывает мое возбужденное лоно и начинает массировать через трусики. Шире раздвигаю ноги, стораю от нетерпения и толкаюсь к его руке.

– Твое белье совсем промокло, – поднимает голову, заглянув в мои глаза.

Дыхание сбивается. Сердце стучит уже где-то в висках. По телу бежит мелкая дрожь.

– Ты сейчас так прекрасна, Кристи, – наклоняется и снова накрывает мои губы своими.

Его рука оказывается в моих трусиках. Вздрагиваю, когда подушечки пальцев накрывают набухший клитор.

Стону ему в рот и крепче цепляюсь за его плечи.

Бедром ощущаю, как он трется своим членом, ставшим еще тверже. Но не спешит. Он делает все с каким-то упоением. Будто он хочет, чтобы мне было максимально хорошо.

Я и забыла, что такое вообще бывает.

Грэг никогда не заморачивался с прелюдией, он просто

брал свое сразу. Неважно, что мне было больно. Его интересовало только его удовольствие. И больше всего в те моменты мне хотелось, чтобы это поскорей закончилось.

Но с Рэем все иначе. В его жарких объятиях я чувствую себя желанной женщиной, а не куклой для удовлетворения своих потребностей.

Я хочу продолжения...

Его пальцы опускаются ниже, к моим складочкам, и чувствую, как он вставляет в меня один палец.

– Ахх... – выгибаюсь в спине, запрокинув голову.

– Какая же ты влажная, детка, – шепчет Рэй, обдавая кожу под ухом горячим дыханием.

За первым пальцем сразу следует второй, усиливая чувство наполненности, и я начинаю жалобно всхлипывать.

Он двигает пальцами во мне, толкая в бездну настоящего удовольствия.

Толкаюсь навстречу его пальцам. Зарываюсь в его мягкие волосы и тяну их в порыве страсти, овладевшей мной.

Больше не могу. Хочу почувствовать его в себе.

Опускаю руки и быстро расстегиваю его брюки, начав судорожно спускать с его бедер. За брюками сразу же следуют боксеры и его бархатистый большой член оказывается в моей руке.

Он настолько твердый, что я могу ощущать все вены, выпирающие на длинном стволе. Я словно исследую его. Нежно проходясь пальцами от основания до головки.

Слышу глухой стон Рэя и легкий укус за шею.

– Кристи... ты сводишь меня с ума... – хрипло шепчет мне на ухо.

Чувствую, как достает из меня пальцы и приподнимается, освобождая меня от трусиков. Снимает с себя все и встает с кровати.

– Подожди, милая, – берет пиджак, лежащий на пуфе и достает из кармана бумажник, извлекая серебристую упаковку презерватива.

Я даже не подумала об этом. Хоть кто-то из нас оказался ответственным.

Возвращается на кровать, опершись на колени и быстро разорвав упаковку, ловким движением натягивает презерватив на своей идеальный член, который доходит ему почти до пупка.

Становится немного волнительно, смогу ли я его принять без боли. Слишком давно у меня не было секса.

Рэй пристраивается между моих ног и опирается на локти по обеим сторонам от меня.

Заглядывает в мои глаза, будто хочет убедиться готова ли я.

– Рэй, пожалуйста, сделай это, – шепчу, посмотрев на него умоляющим взглядом.

И он больше не медлит, направив головку в меня. Проникает, заполняя и лишая легкие кислорода.

Немного больно, но он не торопится. Вижу, как ему тяжело сдерживать себя. Его тело покрылось испариной. А губы

приоткрылись.

Но боль уходит, уступая место чувству наполненности и Рэй начинает двигаться во мне.

Громко стону, впиваясь ногтями в его спину, и сама отдаюсь навстречу ему.

Это что-то невероятное. Время будто замедляется. Звуки вокруг замолкают. Кажется, даже птицы за окном прекращают свою ночную трель.

Каждой клеточкой я отдаюсь во власть Рэя и не хочу, чтобы это заканчивалось.

– Ты волшебная, Кристи. Ты просто нереальная, – охрипшим голосом шепчет Рэй, терзая мои опухшие от поцелуев губы.

Он больше не сдерживается. Ускоряется. Теперь он меня откровенно трахает. Но мне это нравится. словно электрические импульсы затрагивают каждое нервное окончание. Я откликаюсь на каждый его порыв со всей отдачей.

Комната наполняется звуками ударов тел. Тяжелым дыханием. Его стонами. Моими жалобных всхлипами.

Рэй приподнимается и закидывает одну мою ногу себе на плечо. Двигается, усиливая глубину проникновения, достав до какой-то особой точки. И тело начинает натягиваться, как струна. Напряжение растет с такой силой, что кажется, меня сейчас разорвет на части. Толчки становятся рваными. Прерывистыми. Стоны Рэя сменяются хрипами.

Жалобно всхлипываю от фейерверка ощущений, лиша-

ющих меня последнего живительного кислорода. Впиваюсь ногтями в простынь, и тело начинает бить крупная дрожь. В глазах темнеет, и я будто проваливаюсь куда-то.

Чувствую, как хрипит Рэй, и его член начинает пульсировать во мне, когда я все еще продолжаю сжимать его стенками влагалища.

Когда Рэй выходит из меня, мое тело становится похоже на желе. Меня расслабляет настолько, что я даже не могу пошевелить рукой.

– Пора в ванну, детка, – чувствую, как Рэй поднимает меня на руки.

Этого я меньше всего сейчас ожидала.

Но на этом все не заканчивается. Он включает душ. Выдавливает на руку гель с приятным фруктовым ароматом и начинает заботливо мыть меня.

Не могу ничего сказать, а просто смотрю на его сосредоточенное лицо, который не упускает ни одного сантиметра на моем теле.

Никто никогда не мыл меня. Чувствую какую-то нереальность происходящего.

Наши взгляды встречаются, и Рэй начинает улыбаться самой нежной улыбкой.

– Все хорошо?

Ничего не отвечаю, а просто киваю головой.

Он еще спрашивает?

Не хорошо! Все просто потрясающе!

– Откуда это у тебя? – спрашиваю, коснувшись пальцами его шрама на груди, когда он массирует мои плечи.

– Попал в перестрелку, когда еще работал в ФБР, – вижу, как его лицо меняется.

– Это же совсем близко к сердцу, – шепчу дрогнувшим голосом.

– Еще бы пол сантиметра, и я не стоял бы сейчас перед тобой. Пуля попала в легкое, и мне пришлось долго восстанавливаться, – он продолжает мыть меня, но я начинаю чувствовать, как он напрягся.

– Тебе было больно? – проглатываю ком, подступающий к горлу.

– Моему напарнику и близкому другу было хуже, – не смотрит на меня и замечаю, как между черных бровей появляется морщинка. – Его убили.

– Рэй... – шепчу, остановив его руку своей и наши взгляды встречаются.

Вижу в его бездонных глазах скопившуюся боль, которую он пытается скрыть.

Как внезапно стала печальна эта ночь...

Хочется, чтобы эта боль ушла. Хотя бы сегодня.

Я ведь могу это сделать. Пока чары этой волшебной ночи не рассеялись.

Поддаюсь порыву и прикасаюсь губами к его шраму. Целую его. Обвожу языком по кругу. Глажу подушечками пальцев его сильную грудь.

– Кристи... – шепчет охрипшим голосом и зарывается в мои волосы на затылке.

Чувствую, как его член мгновенно становится твердым, упираясь мне в живот.

Опускаюсь перед ним на колени. Беру его член в руку, взглянув на розовую головку и рот мгновенно наполняется слюной.

Удивляюсь своему порыву, искренне желая доставить ему удовольствие. Ведь Грэг за последние годы нашей интимной жизни успел привить мне отвращение к минету. Он заставлял меня его делать, и чаще всего минетом все заканчивалось.

Но для Рэя я хочу это сделать и чувствую, как сама возбуждаюсь от этого необъяснимого желания.

Рэй наблюдает за моими движениями начиная тяжело дышать. Провожу рукой по бархатистой коже и захватываю его ртом.

Его размер непривычен для меня. Но он словно самый сладкий леденец в моей жизни. Сосу. Облизываю. Провожу языком по всей длине, задерживаясь на головке, и член начинает подергиваться в мои руках.

Поднимаю взгляд на Рэя и встречаюсь с глазами, ставшими бездонными. Его рот приоткрыт. На лбу выступила вена.

Снова захватываю ртом и проталкиваю как можно глубже. Чувствую, как головка почти достает до глотки, но я стараюсь чаще дышать.

Рэй резко втягивает ртом воздух и неожиданно отстраняется. Подхватывает меня под мышки и заставляет подняться на ноги.

– Тебе не понравилось? – нахожусь в полной растерянности.

– Наоборот, Кристи. Мне слишком хорошо. Но сегодня ночь твоего удовольствия, – кладет руку между моих ног, заставляя мгновенно задрожать, и начинает выводить круги по чувствительной плоти.

Впивается в губы жестким и требовательным поцелуем, лишая возможности нормально вздохнуть.

Глава 5

Рэй

Просыпаюсь от слишком громкого пения птиц за окном и поворачиваюсь на спину. Пытаюсь нащупать рукой Кристи, но, подняв голову, понимаю, что ее уже нет.

Значит, вернулась в свой номер...

Еще ночью? Или утром?

Потираю глаза и сажусь на кровати.

Чувствую себя непривычно. Сегодня мне впервые не снился тот сон. И за последние пять лет я ощущаю себя действительно выспавшимся.

Провожу рукой по волосам и встаю с кровати, чтобы пойти в душ. Не успеваю зайти в ванну, как раздается стук в дверь.

Опускаю взгляд на свое тело и понимаю, что я все еще абсолютно голый.

– Кто там? – если это Кристи, не вижу смысла одеваться.

– Обслуживание номеров, сэр. Я привез ваш завтрак.

Завтрак в номер?

Это уже интересно.

– Минуточку, – возвращаюсь в комнату и поднимаю с пола брюки, натягивая их на голое тело.

Открываю дверь и распахиваю шире, чтобы сотрудник смог вкатить стол в комнату. Сразу обращаю внимание, что

стол накрыт на одного.

Стандартный набор: апельсиновый сок, свежесваренный кофе, круассан, а под металлической крышкой, скорей всего, омлет или глазунья с жареным беконом.

– В соседний номер заказан такой же завтрак? – интересуюсь у парня.

– Насколько я знаю, нет, сэр, – перестаю уже что-либо понимать. – Приятного аппетита, – кидает перед выходом и закрывает за собой дверь.

Решаю сначала принять душ и иду ванну.

Намыливая тело, возвращаясь мыслями к вчерашней ночи.

Не думал, что свадьба моего друга закончится именно так. Совсем не планировал спать с Кристи. Пусть даже весь вечер не мог оторвать от нее глаз. А ведь она даже не блондинка.

Но ее просьба и жалобный взгляд решили все за меня. Сразу было понятно, что у нее давно никого не было. Но это только еще больше заводило меня. Когда увидел ее обнаженной, окончательно потерял контроль. Ее фигура слишком идеальна для рожавшей женщины. Ее выдавал лишь небольшой шрам на плоском животе, оставшийся от кесарево. Но он никак не портил ее. Она прекрасна даже с ним.

Приходилось прилагать титанические усилия, чтобы не сорваться в жесткий трах. Только не с Кристи. Она достойна намного большего. Я очень хотел, чтобы ей было хорошо.

Ее порыв в душе, чуть совершенно не снес мне башню.

Пришлось остановить ее. Не знаю почему, но меньше всего я думал вчера о себе. Сходил с ума от того, какой податливой и отзывчивой она была. И от этих мыслей чувствую, как член мгновенно каменеет.

Не хватало мне еще дрочить в номере отеля!

Сразу включаю воду похолоднее, и мой пыл быстро остужается обжигающим холодом.

Через пятнадцать минут выхожу из душа и одеваюсь в привезенную с собой сменную одежду. Время на часах говорит, что Ник и Джулия уже летят где-то над Атлантикой. А через десять минут мы с Кристи должны уже выехать отсюда.

Джулия вчера очень просила меня отвезти Кристи домой и проследить, чтобы она благополучно добралась, но я и так бы это сделал. Остается только надеяться, что она дождется меня, а не сбежит на такси.

Закрываю номер и подхожу к соседней двери, постучав два раза. Но за дверью слишком тихо, и я стучусь еще раз. И снова тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.